

Далё

Рэспубліканская штотыднёвая газета
Выдаецца з верасня 1990 г.

№ 9 (118)
3 сакавіка 1994 г.
Кошт па падпісцы,
у розніцу — 70 руб.

У нумары:

- 4 стар. Джоні Уайт бачыць ва-чыма сабакі.
- 5 стар. «І быў у лапці абуты» (з архіўных крыніц).
- 6 стар. Фабрыкант і Феміда.
- 7 стар. Праграма тэлебачання.
- 8 стар. Князь цемры (працяг).

I павіншавалі ветэранаў

23 лютага ў актавай зале гаспініцы "Беларусь" у Мінску адбыўся пленум Цэнтральнага Савета Беларускага таварыства інвалідаў.

На працягу дня Цэнтральны Савет разглядаў самыя розныя пытанні жыцця і дзейнасці Беларускага таварыства інвалідаў, сярод якіх — праблемы сягонняшня і цяга, што належыць вырашаць у бліжэйшы час. Гэта і ўнясенне дапаўненняў і змяненняў у Статут таварыства, разгляд капітальнага даходаў і расходаў, а таксама асноўныя напрамкі ў вытворчай дзейнасці.

Адкрыў і вёў пасяджэнне пленума старшыня таварыства М. І. Каласка. У сваім уступным слове ён спыніўся на тым, што ўдалося зрабіць, колькі і чаго дасягнута, якія найважнейшыя аспекты ў сваёй дзейнасці бачаць Цэнтральнае праўленне і Цэнтральны Савет. Ён таксама дадаў, што Цэнтральнаму Савету тое, як і куды трацяцца сродкі з бюджэтных асцягаванняў.

Са складу Цэнтральнага Савета былі выведзены людзі, якія па тых або іншых прычынах не могуць далей працаваць у Савеце. Замест іх выбралі новых, кандыдатуры якіх прапанавалі абласныя дэпутаты.

Досыць уважліва і скрупу-

лёзна Цэнтральны Савет уносіў змяненні ў дзеючы Статут таварыства. Гэта зразумела, бо жыццё не стаіць на месцы, а некаторыя палажэнні Статута ўстарэлі, не давалі магчымасці дзейсна і эфектыўна ўсім, хто працуе ў сістэме Беларускага таварыства інвалідаў, скарыстоўваць свае магчымасці.

Пасля другога перапынку вёў пасяджэнне пленума М. І. Галыга — старшыня Віцебскага абласнога праўлення БелТІ. Яму давялося даваць слова тым, хто прымаў удзел у абмеркаванні персанальнай справы былога старшыні Калінкавіцкага гарадскога праўлення БелТІ Запатылкі С. М., а таксама прымаць пастанову па выніках работы пленума, у якой галоўнае месца займае тое, што належыць зрабіць Беларускаму таварыству інвалідаў да 2000 года.

Закончыўся пленум урачыстай часткай, на якой павіншавалі ветэранаў, удзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, воінаў-афганцаў, усіх былых і сённяшніх салдатаў-вайскоўцаў з Днём абароны Айчыны. Фальклорныя ансамблі, артысты выступілі перад удзельнікамі пленума са святочным канцэртам.

Наш кар.

Пленарнае пасяджэнне

Адбылося чарговае пленарнае пасяджэнне Мінскага гарадскога праўлення БелТІ. Парадак дня яго аказаўся надзвычай насычаным. Гэта ў першую чаргу справаздачы аб дзейнасці МГП у 1993 годзе і аб выкананні капітальнага даходаў і расходаў за мінулы год. У ходзе абмеркавання справаздачых дакладаў старшыні праўлення У. П. Патапенкі і галоўнага бухгалтара С. Е. Таўстуновай вызначаны і зацверджаны асноўныя напрамкі работы, а таксама капітальны даход і расход на бягучы, 1994 год.

Зацверджаны таксама планы работы грамадскай камісіі па сацыяльна-бытавым пытан-

нях, навучанню і прафараўлення інвалідаў, камісіі "Міласэрнасць і здароўе". Адзначана нездавальняючая работа астатніх трох камісій, старшыні якіх не змаглі прадставіць на зацвярджэнне сваіх планаў.

На парадку дня пасяджэння стаялі і давыбары саставу МГП замест выбыўшых. У выніку адкрытага галасавання членам праўлення выбраны А. А. Бажэнава.

Вырашана пытанне аб аказанні дапамогі газеце "Вера" і выдзяленні неабходнай сумы грошай для афармлення падпіскі на яе на другі квартал гэтага года.

Наш кар.

Взгляд

А ведаў он ужо уходзіць, і хто знае, можа быць, назаўсёгды. Уходзіць, блаславаў старанням не тых, хто зацікаваў Отчизну, служыў у арміі, якая раней называлася Советскай. Ёго проста изгнали со страниц календаря "друзья народа", якія воююць з яго памяццю, стараюцца вытравіць у ней яго героічнае прошлое і прэвратіць кожнага з нас у такога Івана, не помняща родства, а народную армію — освободительницу мира от фашизма — в армію оккупантов.

Не прошло. Не в листках календаря, а в наших сердцах живет память о беспримерном подвиге великого народа и его легендарной, овеянной славами побед Армии. Потому и не прошел этот "номер", да и не мог пройти в республике, где погиб каждый четвертый, в республике, которую освобождал весь советский народ.

Вернулся праздник

Нет, он не уходил от людей, этот праздник, со слезами на глазах, не мог уйти и от меня, потому что где-то в лесах Финляндии погиб мой отец — старший лейтенант, в Беларуси пропал без вести в боях дядя-майор, был ранен второй, а третий получил звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра.

Ах, война, что она, проклятая, сделала... Сколько же еще таких незаживающих ран в белорусских семьях и как они еще кровоточат! Низкий поклон вам и вечная слава, воины, партизаны и подпольщики, которые отстаивали свободу и независимость нашей Родины и моей Беларуси!

И потому, когда некоторые господа начинают вопить об

"оккупантах", я знаю, кто они и чего заслуживают. И когда им подтягивают ошалевшие от ненависти "незалежнікі", я спокоен: караван идет дальше, нашей памяти жить!

Вот почему, когда в этот праздник — День защитников Отечества и Вооруженных сил Республики Беларусь вечернее небо вновь озаряют торжественные салюты, а наши дети и внуки кричат в восторге "Ура!", веришь, что и в этот год — 50-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и еще много-много лет спустя этот праздник будет с нами.

Он вернулся! Вы знаете, что это значит? Его вернули!

Вячеслав Гилевич,
ст. лейтенант запаса

10 сакавіка заканчваецца падпіска на «Нашу долю» на II квартал 1994 года. Калі вы яшчэ не аформілі яе, раім паспяхаваць. Надаваем: індекс газеты — 63866, кошт на квартал — 720 руб.

АБОНЕМЕНТ на газету		63866									
«Наша доля»		(индекс издания)									
(наименование издания)		Количество комплектов									
на 199__ по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(адрес)									
(почтовый индекс)											
Кому		(фамилия, инициалы)									
ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
на газету		63866									
(индекс издания)											
«Наша доля»											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов							
	пере-адресовки	руб.	коп.								
на 199__ по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(адрес)									
(почтовый индекс)											
Кому		(фамилия, инициалы)									

Убедил, да еще как!

Помните исторически известное: пришел, увидел, победил? Нечто подобное произошло на днях в нашей редакции после визита председателя Совета Жлобинской объединенной организации БелОИ А. И. Бродецкого. Гость предъявил претензии об искажении данных о количестве подписчиков на газету "Наша доля" по его родному городу и району. Представлены "обвинительные" документы — письмо в адрес председателя Гомельского областного Совета БелОИ В. И. Приходько, редактора газеты "Наша доля" И. И. Копыловича, а также справка, содержание которой, по-моему, любопытно:

"Выдана Совету Жлобинской объединенной организации БелОИ в том, что на 1 квартал 1994 года подписано газеты "Наша доля" по району и городу Жлобину 210 экземпляров.

Ст. инженер отделения подписки Базылева".

А сколько по нашим данным? С нетерпением листаю подшивку, и вот этот N 113 от 27 января — 121 подписчик.

Сразу оговорюсь: данные подписки по Гомельской области принимал по телефону. Но, знаете, в этой истории меня, как собирателя данных подписки по

всем областям, привлекает другое — а именно позиция Андрея Иосифовича Бродецкого, его решимость отстаивать истину, а вместе с ней — и честь своего общества, за что и достоин уважения.

Ошибка, приятная для нас: ведь оказалось, что подписчиков среди жлобинцев почти на 90 больше, чем указано в сводке. Лично я не против ошибиться таким же образом еще на пару-другую первичек и поверил бы товарищу Бродецкому просто на слово, без требования от него каких-либо документов.

А теперь, дорогие читатели, представьте такую картину. В редакции не закрываются двери от посланцев многих районов и городов, ей докучают по телефону председатели первичных организаций, высказывают свое возмущение заниженными данными по подписке. Фантастика? Конечно. Но все же как бы хотелось, чтобы тот или иной председатель правления снял телефонную трубку, набрал номер редакции и сообщил, не страдая от ложной скромности: — А знаете, на второй квартал у нас подписчиков "Нашей доли" прибавилось!

С наилучшими пожеланиями успехов в подписной кампании Вячеслав Гилевич

У сетцы фирменных магазінаў Оршы — папаўненне. Гандлёвую справу распачало вучэбна-вытворчае прадпрыемства Беларускага таварыства інвалідаў па зроку.

— Задача нашага магазіна, — расказвае дырэктар А. А. Данілевіч, — рэалізоўваць прадукцыю і свайго, і ўсіх астатніх прадпрыемстваў таварыства, якія размешчаны ў Беларусі.

У асартыменце — швейныя вырабы, верхняе дзіцячае адзенне, электравыключальнікі, шторы для офісаў, выкананыя з пластмасавых ланцужкоў, мэб-

Свой магазин

ля. Адкрыццё магазіна адбылося якраз на хрысціянскае свята Сустрачэнне. Быў запрошаны святар Куцеінскага манастыра. Ён асвятціў салон магазіна, прачытаў малітвы аб жывой дапамозе Усявышняга супраць каварных спраў і д'яблаў.

Новая справа дапаможа калектыву прадпрыемства выжываць у складаных умовах эканамічнага крызісу.

Л. Маршаловіч

соцобеспечения райисполкома. На аукционе продавались автомобиль ЗИЛ-130 по стартовой цене 3 миллиона рублей, трактор Т-40, холодильники "Минск", импортная стиральная машина и импортный пылесос.

К сожалению, жители Ошмян и организации района оказались небогатыми. Автомобиль никто купить не отважился. Его, а также нереализованные трактор и картофелекопалку пришлось вернуть в ПО жилкомхоза райсельхозхимии. Но вот холодильники купили, и худо-бедно общество инвалидов разбогатело более чем на 1,7 миллиона рублей.

Б. Сафроненко

Поправили дела

Какой райотдел БелОИ ни возьми — везде сегодня самой животрепещущей проблемой является добыча денег для нормального функционирования организации. А вот в Ошмянах инвалиды придумали, как в короткий срок и без особых усилий существенно поправить свои финансовые дела. Они попросили у некоторых районных организаций не денег, а товары для аукциона в свою пользу. 16 января в Ошмянах и состоялся аукцион, организованный местным райотделом БелОИ и отделом

МЕДИЦИНА

Американские исследователи разрабатывают более эффективные методы лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

Вместо того, чтобы прочищать или вшивать им куски кровеносных сосудов, больным будут давать специальные лекарства, стимулирующие рост новых артерий и предотвращающие тем самым инфаркты и сердечную недостаточность. На первый

Пока испытывают на собаках

взгляд, это звучит фантастически, но опыты на собаках уже продемонстрировали 50-процентный рост новых артерий за короткое время. Клинические испытания на людях начнутся уже через год или два. Руководящий этими исследованиями доктор Стивен Эпштейн из Национального

института здоровья в Вашингтоне заявил, что новое лекарство стимулирует рост так называемых окольных артерий. Когда одна из основных артерий, питающих сердце, забивается жировыми отложениями, такие артерии начинают расти и расширяться, чтобы компенсиро-

вать недостаток крови.

Некоторые врачи опасаются, что такое лечение может ускорить рост раковых опухолей, однако эксперименты на собаках показывают, что подобные побочные эффекты чрезвычайно редки.

Аляксандра таксама, напэўна, чакаў смяротны лёс брата, калі ён не ачуняў і не кінуўся уцякаць: забойцаў напалохалі ў гэты час тры мужчыны, якія ішлі па вуліцы. Забойцы былі прызыўнікамі. Дарэчы, у той прызыў 20 юнакам Маладзечаншчыны прыйшлі пазвы не ў ваенкамат, а ў... народны суд.

Дапрызыўнікі, як бачым, папэўняюць не шэрагі арміі, а калоны вязняў.

М. Фаміч

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонумент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Минсвязи.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи.

АДНЫМ АБЗАЦАМ

Для докладнаго дьягнозу

Паставы. Самы сучасны дьягнастычны комплекс будзе пушчаны неўзабаве ў работу ў новым 4-павярховым будынку раённай паліклінікі. Ён выраблены і пастаўлены ў Беларусь вядомай германскай фірмай "Сіманс". Апарат дазволіць урачам аператыўна, з высокай дакладнасцю абследаваць пацыентаў і беспамылкова ставіць дьягназ.

Новая амбулаторыі

Магілёў. Увод шасці ўрачэбных амбулаторый для перасяленцаў з чарнобыльскай зоны быў запланаваны на мінулы, 1993 год. Аднак наведвальнікаў паспелі прыняць да новага года толькі дзве з іх — у вёсках Бялая

Дрыбінскага і Муравілле Касцюковіцкага раёнаў. Астатнія чатыры ўжо гатовы да здачы цяпер. У новыя амбулаторыі завозіцца сучаснае медыцынскае абсталяванне, падбіраюцца адпаведныя кадры.

Дабрачынная выстава

Смаргонь. Некалькі дзесяткаў карцін беларускіх мастакоў з уласнай калекцыі прывёз у свой родны горад выкладчык дзіцячай музычнай школы з Маладзечна Юрый Церабун. Атрымалася цудоўная выстава, якую з цікавасцю наведваюць смаргонцы. Сродкі, выручаныя ад яе, падзвіжнік збіраецца выкарыстаць на патрэбы мясцовых інвалідаў і адзіночых састарэлых людзей.

Падрыхтаваў М. Мікалайчук

В атаку не ходила, но...

В потоке беженцев, выбиваясь из сил, шагала на восток статная, светловолосая, с длинными косами девушка. Это была Вера Лисун-Лобанова, жительница деревни Новоселки, что приютилась на живописном берегу реки Орессы. Лишь недавно она окончила в Минске врачебную школу, уже начала практику в поликлинике, была полна надежд поступить со временем в мединститут, но внезапное вторжение врага на нашу землю развеяло эту мечту.

Лишь в Смоленске начальник воинского эшелона, следовавшего на восток, разрешил ей сесть в вагон. Вскоре она была уже в Ташкенте. Как медика, ее призвали в армию, направили в военный госпиталь. Каждый день в это лечебное заведение поступали израненные в сражениях с фашистами бойцы и командиры. Их становилось все больше, палаты были переполнены. А ряды медиков редели — они убывали на фронт. И медсестра Лисун-Лобановой нередко приходилось дежурить, не выходя из госпиталя по трое суток подряд.

— Никакого просвета не видно, — жаловалась одна из ее коллег. — На фронте и то передышки бывают.

Однако Вера Павловна выполняла свои обязанности безропотно.

С той поры, как началось освобождение Беларуси, она и сама рвалась на фронт. Наконец-то разрешение было получено. Но, изнуренная тяжким трудом в госпитале, медсестра неожиданно заболела, слегла. Болезнь оказалась серьезной. Пока лечилась, мысленно то и дело переносилась к берегам Орессы, думала о маме, братьях и сестрах. Как-то они там, на захваченной фашистами земле?

Обо всем этом Вера Павловна узнала, когда вернулась в Беларусь. В грозные годы никто из ее родных и близких не встал на колени, не покорился врагу. Когда фашисты проводили кара-

тельные операции в Стародорожском районе, дома оставалась одна мама — Алисия Ильинична. Остальные 12 членов семьи сражались в составе местной 100-й бригады имени С. М.

Кирова, которой командовал Алексей Шуба.

Одним из организаторов всенародной борьбы в родном крае стал и брат Веры Павловны — Григорий Ручан, работавший до войны помощником прокурора республики. Будучи комиссаром отряда имени М. И. Кутузова, он не однажды водил народных бойцов на задания. Всего же в составе 100-й бригады насчитывалось свыше тысячи партизан.

Карателям стало известно, что Алисия Ильинична — партизанская мать. Ее схватили, требовали выдать отряд, сыновей. Она молчала. От неминуемой смерти ее спас подпольщик Роман Боголейко, который по заданию командования бригады работал в деревне старостой. Освободив мать из-под ареста, гитлеровцы, вероятно, рассчитывали, что кто-то из ее сыновей наведается домой. Организовали засаду. Но подпольщики, предусмотрев это, переправили Алисию Ильиничну под защиту партизан...

После войны мечта Веры Павловны все-таки сбылась — она

окончила Минский мединститут. Усердно трудилась в 1-й клинической больнице и одновременно работала над диссертацией на тему: "Микроэлементы у больных сахарным диабетом в крови и органах". Защита этой диссертации прошла успешно, и Лисун-Лобанова стала кандидатом медицинских наук.

Обогащаясь новыми знаниями и внедряя их в практику, Вера Павловна долгие годы трудилась с полным напряжением. Она работала над докторской диссертацией, получила звание доцента в Минском мединституте, организовала самостоятельный курс эндокринологии. Для того, чтобы опыт становился достоянием молодых врачей, она выступала с публикациями научных работ. Всего она написала свыше 40 трудов. К сожалению, защита докторской диссертации по ряду причин не состоялась.

В свое время Вера Павловна была членом Всесоюзного и Белорусского эндокринологических обществ, участвовала в их работе. В 1988 году на Конгрессе СССР по эндокринологии она выступила с обличающей критикой в адрес лжеученых, сослалась на конкретные факты, назвала фамилии. Возразить ей тогда не посмел никто. Но борьба среди эндокринологов по ряду проблем продолжается и поныне.

Теперь, когда 70-летний юбилей Веры Павловны остался позади, казалось бы, можно и отойти от многотрудных дел, отдохнуть. Однако не такой натуры она человек. В городской ассоциации инвалидов войны ее избрали заместителем председателя медкомиссии, к стати, самой беспокойной из всех комиссий, и Лисун-Лобанова, как и в далекие военные годы, снова оказалась рядом с теми, кто, сражаясь за Отечество, прошел через горнило войны. Консультирует искалеченных в боях и потерявших здоровье людей, дает им советы, помогает чем может.

На снимке: В. П. Лисун-Лобанова (фото 1950 г.)

Вера Федосеевна Ляхова — председатель комитета женщин при Минской городской ассоциации инвалидов войны. Прежде в этой организации насчитывалось 128 женщин, теперь их в два раза больше. Все они в годы Отечественной войны сражались на фронтах, в отрядах партизан и подполье, трудились в госпиталях и санбатах.

Одной Вере Федосеевне с таким делом не управиться. Для того и собирает она членов совета, активисток комитета, намечает планы, распределяет обязанности. Иногда им оказывают вни-

лошадки в Оршу, к железнодорожному вокзалу, и работавший на немецком складе вооружения подпольщик Василий Карташов незаметно для чужого глаза передал ей капсулы-детонаторы, бикфордов шнур и гранаты. Все это она осторожно запечатала в двойном дне телеги, прикрыв сеном.

Вера Федосеевна уже тронулась было в обратный путь, в родную деревню Обольцы, что в 40 километрах от города. Но тут нагрянули наши пикировщики Пе-2 и обрушили на скопление вражеских эшелонов тяжелые

Спасла подруга

мание спонсоры. В прошлом году, к примеру, милосердие к женщинам-фронтовичкам проявил коллектив столичной фабрики "Коммунарка". К празднику 8 Марта каждая участница войны получила коробку конфет, красочную открытку с теплыми поздравлениями.

Не забывает Вера Федосеевна поздравить с праздником и тех, с кем в годы войны делила горечь поражений и радость побед. Одной из первых она поздравит свою боевую подругу Анну Иофик, в прошлом фельдшера санчасти бригады К. С. Заслонова, которая живет ныне в Орше. Смелая и чуткая она женщина. Если бы не Анна Семеновна, не жить бы на этом свете Ляховой, раненной в голову и ногу, к тому же контуженной.

А случилось это в один из осенних дней 1943 года, когда наши войска, наступая, приближались к Беларуси. В то время Вера Федосеевна была партизанской связной. Поначалу дело складывалось удачно. В условленный срок она прибыла на телеге в упряжке крестьянской

фугасы. Их разрывы, сотрясая землю, гремели с неистовой силой. Взрывались и бушевавшие пламенем цистерны с горючим. Вслед затем заклокотали разрывами вагоны со снарядами. Весь железнодорожный узел потонул в огне и дыму. Почти рядом с Верой Ляховой бухнул снаряд, и она упала. В голове у нее шумело, и она, теряя сознание, будто проваливалась в бездну...

Со временем Вера Федосеевна окрепла и снова, пробираясь в Оршу глухими проселочными дорогами и перелесками, выполняла задания командования бригады. Не однажды юная связная отправлялась в опасный путь вместе со своим мужем, Володицей Аслетинским, сильным и смелым бойцом. Сразу же после соединения бригады с нашими войсками он ушел в армию. Сражался храбро и погиб в бою за город Алитус.

С той военной поры отшумели долгие годы. Скоро — 50-летие освобождения Беларуси. Вместе со всеми готовятся к этому юбилею и женщины — инвалиды войны, отдавшие для нашей Победы все, что было в их силах.

50 тысяч за голову брата

В далеком сорок первом, когда фашистские захватчики ворвались на смоленскую землю, Ксения Жилиной шел восемнадцатый год. Жила она в тихой деревеньке Прелево, что неподалеку от Духовщины, занималась сельским хозяйством, мечтала о дальнейшей учебе. Война перечеркнула ее планы, обернулась для всей семьи большим горем, и завертела она юную сероглазую девушку, словно былинку на ветру.

Взялись за оружие и братья Обручевы (такой тогда была фамилия Ксении) — Арсентий, Григорий и Сергей. Все трое были парнями ладными, сильными и смелыми. Все ушли на фронт и погибли.

Еще двое братьев — Илья и малолетний Петя — оставались дома. Впрочем, Илья без дела долго не засиделся. Вскоре он стал разведчиком 1-й Смоленской бригады партизан. Как-то Илюша тайком от постороннего глаза пробрался домой. Выглядел он усталым, удрученным. Его можно было понять: дела на фронте складывались не в нашу пользу. Терпели поражения и отряды народных бойцов. Это и омрачало брата.

— Ты так и будешь дома отсиживаться? — спросил он Ксению.

— А что, скажи, я должна делать?

— Нужна связная. Одному мне не вмоготу. Пойдешь? Ксения согласилась без колебаний. В то время она даже не представляла, какое опасное и сложное было это дело. И какие требовались изворотливость и смекалка, чтобы, минуя вражеские кордоны, доставлять разведданные по назначению!

— Ты делаешь все как надо! — с похвалой отзывался о сестренке Илья и давал ей новые задания.

В полуразрушенном райцентре, куда

Ксения несла данные о передвижении боевой техники и обозов врага, было полно солдат, жандармов и полицейских. Машины и мотоциклы с гитлеровцами сновали по всем полуразрушенным улицам. На стене одного из кирпичных зданий связная увидела немецкую листовку. На ней — портрет брата. Он смотрел прямо на нее, и глаза его сияли в улыбке. Если бы не портрет брата, она не задержалась бы на этом опасном углу ни за что. Быстро пробежала глазами набранный жирным шрифтом текст листовки: "Тот, кто доставит в комендатуру партизана Илью Обручева живым или мертвым, получит от германского командования награду — 50 тысяч немецких марок!"

Эта листовка так потрясла Ксению, что она, выполнив задание, не шла, а словно летела по обратной дороге домой. Очень тревожилась, как бы не выдали и не схватили Илюшу.

— Ты знаешь, что за твою голову немцы пятьдесят тысяч марок дают?! — накнулась она на брата.

— Спокойно, Ксюша! — улыбнулся ей Илья. — Тем данным, что наши разведчики захватили в штабе врага, вообще цены нет. А переправить их через линию фронта комбриг приказал нам с тобой.

— Когда отправляемся? — спросила она озадаченно.

— Отдыхайся немного, перекуси и — в путь!

— А как же мама, Петя, Настенька?

— На Большой земле мы долго не задержимся.

Дорога через фронт была невероятно трудной. Шли в основном в темное время суток через лесные заросли и болота. Кое-где особо опасные участки приходилось даже преодолевать по-пластунски. Никогда еще Ксения не выдыхалась так, как в этом походе.

Передавая документы в штаб одной из наших армий, брат и сестра в самом деле долго на Большой земле не задержались. Отдохнули, пополнили вещмешки сухим пайком — и в путь. Линию фронта преодолели с предосторожностями, без происшествий.

Илья, не заходя домой, отправился в штаб своей бригады, а Ксения пришла в родную деревню.

Здесь-то и узнала она о злой, непоправимой беде. Гестаповские сыщики нагрянули все-таки в дом Обручевых. Схватив маму, Петю и Настеньку, они начали их зверски истязать, затем бросили в амбар, закрыли на замок. Десятилетней Настеньке удалось спастись чудом. А маму и Петю фашисты бросили в смоленскую тюрьму. Там, продолжая пытки, они и замучили их до смерти.

Ксении никак нельзя было оставаться в деревне, и она уже известными ей тропами отправилась в штаб 1-й Смоленской бригады, где поджидало ее новое горькое потрясе-

ние. Комбриг Никита Петровичев сообщил связной скорбную весть: в бою с карателями был смертельно ранен Илья Обручев. Сердце Ксении охватило отчаяние. Было у нее пятеро братьев, не осталось ни одного.

В августе 1943 года бригада по приказу сверху передислоцировалась на белорусскую землю. Совершая рейды по районам Витебской и Минской областей, бойцы ее громили врага в гарнизолах и на дорогах. Ксения попросилась в группу подрывников.

Никогда не забыть ей ту ночь, когда Володя Лысенков повел группу, в состав которой вошли также Николай и Петр Казаковы, к усиленно охраняемой железной дороге на участке Витебск — Орша. В полночь подрывники подкрались к полотну дороги, установили мины. Укрылись неподалеку в зарослях и стали ждать. На рассвете загремел эшелон. В нем были цистерны с горючим и вагоны с охраной. Громыкнул взрыв. Охваченные пламенем цистерны с грохотом и скрежетом срывались под откос. Фашисты заметили смельчаков, начали погоню за ними, и оторваться от них, запутать следы было совсем не просто.

За этот подвиг все четверо бойцов были отмечены орденом Красной Звезды. Потом были новые вылазки и бои.

Ныне инвалид войны Ксения Жилина на пенсии. Без дела, однако, ей не сидится. В столичной ассоциации инвалидов войны она вошла в состав комитета женщин, нередко выполняет разные поручения: то заменит на время отпуска бухгалтера, то помогает бывшим защитникам Отечества в оформлении подписки на газеты.

Полосу подготовил
Борис Наливайко

Как инвалид фермером стал

Николай Григорьевич Мешков — крестьянин потомственный. И деды его, и прадеды жили в деревне Шолодоновка Хотимского района, работали на земле. Может потому даже по молодости жизнь в городе его не привлекала. Как пошел лет сорок назад учиться на тракториста, так и проработал всю жизнь до инвалидности механизатором в колхозе "III Интернационал". Здесь он — человек уважаемый, потому что и в агрономии толк знает, и в плотницком деле, и как за скотиной ухаживать, о тракторе уж и говорить нечего, изучил его до мельчайшего винтика, по звуку определяет, чем "болеет" машина, и неисправность может устранить без всякого механика, были бы детали под рукой.

И жену Надежду Стефановну взял из своих, деревенских. Много лет прожили душа в душу, как сросшиеся стволами деревья, ведь корни их из одной земли, одними соками питаются.

Но хоть и справный хозяин был Николай Мешков, а почувствовал года три назад, что жить становится все хуже. Сколько лет трудился он трактористом, жена — дояркой, а так получиться может, что на старости останутся они нищими: пенсии его по инвалидности едва на хлеб хватает, самостоятельно содержать большое хозяйство, которое бы обеспечило его и детей, — сил нету, а цены растут да растут. Обидно все-таки всю жизнь потрудиться и ничего в старости не иметь только потому, что проклятая болезнь навалилась. И сметливость хозяйская осталась, и опыт, и знание, да руки и ноги уже не те, не позволяют все это воплотить в урожай да здоровый приплод.

Думал, думал инвалид Мешков долгими зимними вечерами и к весне 1992 года придумал, как нынешние пагубные для простого сельского жителя обстоятельства преодолеть. Позвал к себе сына Леонида, старшего своего. Леонид сызмальства освоил все сельские работы, отец научил, но в деревне жить не остался, потянуло его в город на учителя выучиться. Окончил он к тому времени Могилевский пединститут и преподавал детишкам физику и математику. Отец знал, что Леонид — парень очень сметливый, со всяким общим языком найти умеет, в самом сложном деле голову не потеряет, взвесит все, прежде чем решение принять. К тому же недаром ведь в институте учился: и считать умеет, и в новых законах что-нибудь да кумекает.

— А что, если нам стать фермерами? — предложил сыну Николай Григорьевич. — Все, что крестьянских дел касается, я или мать любой тебе совет дам, всему научим и во всем тебе поможем, а дела бумажные, которые через начальство решать надобно, ты бери на себя, и бухгалтерию всю тоже.

Леонид хорошенько подумал и возражать не стал, только выразил опасение, что одному ему такой громадный физический труд не потянуть: отец — больной, мать — тоже в годах, не двужильная. Да и сам он, Леонид, за годы учебы к учительству от крестьянской работы протык.

— А зачем же одному, — возразил Николай Григорьевич. — Твой младший братеньник Вячеслав хорошо трактор освоил, его жена Ирина — женщина молодая, к труду привычная, да и брат Иринин Владимир, как прослышал про нашу затею, просил и его подключить, говорит, лучше на себя пахать, чем на какого-то дядю.

Так и родилось в Хотимском районе два года назад новое фермерское хозяйство семьи Мешковых. Официальный глава его — Леонид Николаевич Мешков, он подписывает счета, ведет дела с банком, изучает рынок сбыта сельхозпродукции. Работают все по теплое время года от зари до зари, по мере своих сил, а кладзем сельскохозяйственной мудрости, своеобразным третейским судьей, когда какую-нибудь крестьянскую проблему решить не могут, является Николай Григорьевич Мешков.

Выделили фермерам восемнадцать гектаров земли. Распределили ее так: восемь гектаров отдали под озимое жито, шесть — засеяли ячменем, остальное — картошкой. Николай Григорьевич с сыновьями дневал и ночевал в поле, каждый росточек осматривал самолично, все, что сам знал и чему его родители когда-то научили, вспоминал, любое неудобство для посевов старался предугадать. И вот результат: ячмень дал урожай 40 центнеров с гектара, тогда как по району — всего 25, картошка — 150, а по району — 83 центнера. Я потом поинтересовался, а какова урожайность этих культур по республике. И оказалось — у семьи инвалида Мешкова выше: по республике урожайность зерновых 27,8 ц с га, а картошки — 108 ц.

Но одно дело — урожай получить, другое — выгодно продать. Тут уж Леонид себя проявил в полной мере. За зерно в прошлом году получил 2 миллиона рублей, несколько тонн картошки уступил местному спиртзаводу, но основной ее урожай — 40 тонн — смог реализовать по коммерческому ценам. Расплатился с Национальным банком Республики Беларусь, который помог на нулевом цикле фермерского хозяйства приобрести семье Мешковых трактор Т-25, плуг к нему и две бороны; электрифицировал свое хозяйство, телефон провел за счет фонда материальной поддержки фермерских хозяйств, который предусмотрен в республиканском бюджете, и остался в итоге в большом выигрыше: каждый член этого фермерского хозяйства может считаться миллионером. Конечно, миллион сейчас — деньги не особенно большие, но ведь и хозяйничают Мешковы на земле всего два года.

Считаю эту историю очень поучительной не только для здоровых, которые колеблются, становиться фермерами или нет, но и для инвалидов. Не сдался человек, несмотря на свою болезнь, не растерялся в новых условиях, сделал попытку приспособиться к ним, используя то, что никакая болезнь у человека не отнимет — опыт, смекалку, желание жить хорошо, и победил!

Борис Сафроненко.

Толькі што закончыўся ўрок музыкі. Як і асноўныя школьныя ўрокі мінчанін, Дзіма Старавыбарны, атрымаў яго на даму. На заняткі да яго прыехала кіраўнік музычнай студыі Мінскага цэнтру творчай рэабілітацыі інвалідаў Людміла Шкуцько.

Дзіма — інвалід, да гэтай гаротнай катэгорыі адносіцца і яго маці. Не надта багата наша дзяржава, не шмат яна можа даць такім, як гэты хлопчык, але дзякуй людзям і за тое, што не пакідаюць з бядой сам-насам.

Дарэчы, у хлопчыка няма свайго гітары, а здольнасці яго, па словах настаўніка, вельмі выдатныя. Набыць гітару не па кішэні. Магчыма, хто-небудзь мае непатрэбны інструмент у хаце? Зрабіце хлопчыку падарунак. Хто ведае, можа гэта вызначыць яго далейшы жыццёвы шлях?

Калі хто адгукнецца — тэлефануйце ў Мінск па нумары: 40-80-39

Яўген Пясецкі

На здымку: Дзіма Старавыбарны і кіраўнік студыі Людміла Шкуцько.

Джоні Уайт бачыць вачыма сабакі

Праз два дні пасля шаснаццацігоддзя Джоні да дому Уайта прыблукну сабака, пародзісты баксёр. Поўсць на ім была брудная, бакі падрапаняны, галава звисала да зямлі. Выглядаў ён як само няшчасце. Уайты меркавалі накарміць сабаку і аддаць яго ў спецыяльны прытулак, але заўсёды лагодны Джоні катэгарычна запярэчыў. Ветэрынар, які аглядаў сабаку, сказаў, што нехта з яго страшэнна здэкаваўся.

Джон Уайт са Спрынгс Фалс нарадзіўся сляпым. Некалькі праведзеных аперацый зроку не вярнулі. Апошнюю з іх рабіў прафесар Малькольм Мак Дональд, сусветна вядомы хірург-акуліст. Калі яна закончылася беспаспяхова, ён сказаў бацькам, што цяпер разлічваць можна толькі на цуд. Невялікі набытак, які сям'я здабыла цяжкай працай, амаль цалкам пайшоў на аплату лячэння. Бацькі разумелі, што пакінуць сыну вельмі малую спадчыну і яму давядзецца ўладкоўвацца ў жыцці самому. Яны дабіваліся, каб ён усе хатнія справы рабіў так, як быццам бы быў відушчы.

Падклапатлівай апекай хлопца сабака, якога назвалі Годзі, хутка ачуняў. Годзі аддзячваў яму сабакай вярнацца, хадзіў за Джоні, як цені. Палюбілі сабаку і жыхары мястэчка. Прыносілі яму смачныя кавалкі, расказвалі адзін аднаму пра розныя штучкі, якім навучыў сабаку гаспадар.

Месяцы праз два пасля таго, як Годзі прыйшоў у сям'ю, Джоні

аднойчы запытаў:

— Мама, гэта місэр Блэйт прыехаў з татам намашыне?

Маці пацвердзіла, але пытанне яе шакіравала. Джоні запытаўся ў той час, калі машына яшчэ толькі пад'язджала да варотаў і місэр Блэйт не вымавіў ні слова.

Праз тыдзень Джоні знайшоў на сцяжынцы ў садзе лістак паперы.

— Паглядзі, мама, — сказаў ён, падаючы паперу. — Тата згубіў спіс пакупак. Як ты думаеш, ці купіць ён усё, што патрэбна?

У маці моцна забілася сэрца. Адкуль сын ведаў, што напісана на лістку? Аднак мужу яна нічога не сказала. Чакала, ці заўважыць ён што-небудзь. Ён заўважыў. У сэрцы бацькоў зноў запалала скрытая надзея, што да сына вернецца зрок, хоць бы часткова. Надзея, якой з навуковай безапеляцыйнасцю хацеў пазбавіць іх прафесар Мак Дональд.

Калі бацькі прама запыталі ў Джоні, ці бачыць ён што-небудзь, ён не змог адказаць. Чалавек, які ніколі не бачыў, не здольны сказаць, ці бачыць. Хлопчык растлумачыў, што не бачыць, а ведае. Больш зразумела ён апісаў свае адчуванні не мог.

Сапраўднай сенсацияй у мястэчку стала, калі ў магазіне старога Джона хлопчык папрасіў, каб сок яму налілі ў кубачак з малюнкам качаняці Дональда, а не з мышкай Маусам, які яму ўручылі.

Акулістычнае абследаванне, якое фінансавала багатая ўдава ўладальніцы прытулку для сабак і катой, выключыла выздараўленне, а дакладней — вяртанне зроку. Заклучэнне ўрачоў стала яшчэ большай сенсацияй. Джоні знаходзіў прадметы, пазнаваў людзей, адрозніваў колеры толькі і выключна тады, калі адначасова гэта самае бачыў Годзі. Больш таго, Джоні "бачыў"

толькі тое, што ў гэты самы момант бачыў сабака. Нават тады, калі сабаку і хлопчыка раздзяляла сцяна або невялікая адлегласць.

Прафесар Джым Морган, які праводзіў абследаванне, сказаў:

— Ствараецца ўражанне, што Джоні Уайт бачыць вачыма сабакі. Бачыць толькі тое, што ў гэты момант бачыць Годзі. Калі сабака спіць або зачынены ў цёмным памяшканні ці ў яго завязаны вочы, Джоні паводзіць сябе як звычайны невідушчы чалавек. Прычына гэтай з'явы таямнічая, і я не думаю, каб у дадзеным выпадку можна было прапанаваць якую-небудзь разумную гіпотэзу. Дапускаю, што адной з прычын з'яўлення моцнай эмацыянальнай сувязі паміж сабакам і чалавекам.

Гісторыя хутка стала шырока вядомай, і ў Спрынгс Фалс пачалі ехаць вучоныя, журналісты і проста шукальнікі сенсаций. Бацька Джоні праявіў нечаканыя здольнасці ў бізнесе. З кожнага журналіста ён браў грошы за інтэрв'ю і за здымак з сынам. Вельмі хутка сабралася істотная сума.

Журналіст мясцовай газеты "Спрынгс Фалс Ньос" задаў хлопцу пытанне:

— Як ты будзеш сябе адчуваць, калі Годзі не стане?

— Пакуль што над гэтым не задумваўся, — адказаў Джоні. — Здавальняюся тым, што даў мне лёс. Адчуваю сябе як іграк, які выйграў у латарэю, і разумею, што выйгрышу мне не хопіць на ўсё жыццё. Але гэта не перашкаджае мне радавацца яму зараз.

(Па матэрыялах замежнага друку)

1. Без санкцыі пракурора пад грыфам "Сакрэтна"

Заходняя Беларусь. 1940 год. Неўзабаве пачнецца Вялікая Айчынная вайна, а тут пасля "вызваленчага" паходу Чырвонай Арміі ўсё яшчэ ваююць з тымі, каго год назад "вызвалілі" ад беларускага буржуазнага прыгнёту. Бяруць усіх падазронах, саджаюць у турмы нават тых, хто толькі што выйшаў з польскай турмы, каго адтуль вызвалілі Саветы. Турмы зноў бітком набіваюцца людзьмі, схопленымі на ледзь пазначанай дзяржаўнай мяжы. Арыштоўваюць за тое, што не так зірнуў на прадстаўніка новай улады, не тое сказаў на кірмашы ці на вуліцы. Пайшоў, напрыклад, чалавек у гасці ці ў краму купіць запалак і ўжо дамоў не вярнуўся — трапіў у турму. Без прычыны і на доўга. Нават назусім. Калі арыштаваны атарапела і здзіўлена пытаўся ў міліцыянера: "За што?", той флегматычна, абякава адказваў: "Там разбіраюцца..." І "разбіраліся"...

Вось перада мною на стала ляжыць пракурорская папка з філіяла Мінскага абласнога архіва, які знаходзіцца ў Маладзечне. Філіял, дарчы, займае цяпер будынак былой турмы, і нібы знарок, судовыя дакументы знаходзяцца ў халодных сутарэннях былых камер, сцены якіх яшчэ памятаюць кроў і слёзы закатаваных вязняў.

Развязваю зашморнутую вузельчыкам — пятлёю тугую папку, на якой значыцца машынапісны надпіс: "Вілейская абласная пракуратура БССР, гор. Вілейка. Акты проверки работы судов, тюрем, облпрокуроров по спецделам. Списки лиц, задержанных погранотрядами, находящихся в тюрьмах и др. Начато: 20.02.1940 г. Окончено: 03.12.1940 г."

Перагортаю пажоўклыя ад часу лісты. Мусіць, нішто так яскрава не сведчыць аб тым, як тады разбіраліся з "ворагамі народа" сталіністы, чым гэтыя паперы пад змоўніцкім грыфам: "Сакрэтна".

7 лютага 1940 года пракурор Маладзечанскага раёна Гваздовіч правяраў турму горада Маладзечна і выявіў, што тут 5 чалавек пакутуюць без пастановаў і санкцыі пракурора на арышт — арыштаваны без усялякіх падстаў. Гваздовіч прапанаваў начальніку турмы Якаўлеву "даць указание личному составу тюрьмы о том, что по мотивированному постановлению с утверждением РОМ НКВД можно содержать арестованных не свыше 24 часов, а после требовать постановление на арест с санкцией прокурора или задержанного из-под стражи немедленно освободить".

Гэта адзіныя лагічныя словы аб прапануемых юрыдычных дзеяннях, якія трапілі мне на вочы і былі зразумелыя з усёй таўшчэзнай папкі перапіскі карных устаноў. Але далейшае знаёмства з афіцыйнымі паперамі мяне пераканала: менавіта гэтая простая ісціна, што трымаць чалавека пад арыштам без абвінавачвання, успрымалася лагікай пракурораў, начальнікаў турмаў і іншымі карнымі асобамі як нешта зусім неверагоднае, немагчымае.

Вось акт праверкі ад 15.02.1940 года пракурорамі спецаддзела Вілейскай абласной пракуратуры Айзенштадтам і Ампілавым турмы горада Вілейкі. Пры гэтым прысутнічалі начальнік 1-га спецаддзела НКУС Вілейскай

вобласці Аствацтуран і начальнік турмы Колесаў.

Выяўлена наступнае: "Главный корпус тюрьмы состоит из 41 камеры. Лимит установлен на 350 человек, а содержится на день проверки 827 человек. Из них: числится за УНКВД 808 человек, за органами милиции — 8, за судами — 6, за прокуратурой — 4, осужденных — 1 человек (!). Содержится без оформления и санкции прокурора, считая с сентября месяца 1939 года, 260 (!) человек, на которых личных дел в канцеляриях тюрьмы не имеется. Кроме этого 326 человек содержится с истекшим сроком содержания под стражей без санкций прокуроров. Выявлено, что гражданин Скуратович Адам Карлович с 28 октября 1939 года содержится и доставлен в тюрьму по телефонному распоряжению бывшего начальника опергруппы НКВД Вилейского уезда тов. Козмона. В 12-й камере главного корпуса тюрьмы выявлено, что 4 человека содержатся под стражей с 20.12.1939 года, не получили нижнего белья, не проходили санобработку. В женских камерах 30, 32 находятся больные туберкулезом Разднерова Ванда Петровна (арестована 5.11.1939 г.) и Адвинсенчак Анна

Мікола Капыловіч

«І быў у лапці абуты...»

Валентиновна (арестована 30.12.1939 г.). Тюрёмный врач Шварц до сего времени не установил диагноз на предмет изолирования. В камерах 30, 32, 37 имеется вшивость. В камере 30 находится заключенная Дроздова Анна Викентьевна, имеющая семимесячную беременность..."

Айзенштадт і Ампілаў не робяць ніякіх заходаў, каб хоць трохі аблегчыць бяdotны лёс вязняў, толькі прапануюць начальніку турмы без санкцыі пракурораў арыштаваных у вязніцу не прымаць. Яны добрасумленна складаюць акты праверкі турмаў, выкрываюць недахопы, даюць прапановы іх начальнікам... І не больш. Але ж вязні трапляюць сюды з камер папярэдняга зняволення, як, напрыклад, з КПЗ 83 пагранатрада. Той жа Айзенштадт пасля агляду гэтай кутузкі піша пракурору БССР Вятрову і Наркому ўнутраных спраў БССР Цанаве: "Арестованные в КПЗ 83 погранотряда содержатся до полутора месяца вместо 10 дней не по вине начальника погранотряда тов. Малыка, а потому, что тюрьмы не принимают арестованных вследствие перегрузки. Нередко бывают и случаи, что начальники РО НКВД не принимают следственные дела для дальнейшего следствия, а в результате грубо нарушаются сроки ведения следствия, поэтому просьба принять соответствующие меры к разгрузке арестованных в КПЗ 83 и урегулировать вопрос в отношении приема следственных дел от погранотряда..."

Адказаў на гэтыя лісты, безумоўна, не было. Вышэйшая ўлада маўчыць. Шматлікія скаргі вышэйшаму начальству сведчаць аб тым, што тэлеграмы і пісьмы пад грыфам: "Совершенно

секретно" пасылаліся ў нікуды. Там яны толькі рэгістраваліся і падшываліся ў такія ж папкі...

Пракуроры і намеснікі займаліся бязглуздым ліставаннем, ад якога не было ніякай карысці, хлусілі начальнікам турмаў, а тыя — адзін аднаму:

"Лично прокурору Вилейской области по спецделам тов. Айзенштадту. Ставлю вас в известность, что 24 июля с. г. прибыли из Глубокской тюрьмы заключенные в количестве 11 человек по назначению в Вилейскую тюрьму, на которых срок санкций на право содержания под стражей истек. Мною данный контингент з/к в тюрьму не принят и направлен в УНКВД Вилейской области для полного оформления личных дел. В результате чего зам. начальника УНКВД Радченко обязался к вечеру оформить личные дела на з/к, мотивируя тем, что сейчас оформить личные дела на заключенных невозможно физически. Мною контингент был принят. До сих пор зам. начальника УНКВД тов. Радченко личные дела на з/к не оформил. Довожу до Вашего сведения. Начальник тюрьмы НКВД БССР г. Вилейка Колесов".

А вось і яшчэ адна папера, узор бюракратычна-злачыннай перапіскі пракурора са сваімі калегамі па генацыду, здэку над беспадстаўна арыштаванымі. З яе вынікае, што 28 зняволеных, якіх начальнік РАНКУС у Браславе арыштаваў і трымаў пад вартай без пастановаў і санкцыі пракурора, перакідвалі з адной турмы ў другую. І ў кожнай ад іх хацелі як найхутчэй пазбавіцца. І ніхто не браў на сябе адказнасць іх вызваліць або нават сфабрыкаваць хоць якое абвінавачванне. Таму так званыя следчыя справы, высмактаныя з пальца, віселі ў паветры. А пракуроры між сабою перакідваліся "сакрэтнымі" паперамі:

"Сов. секретно. Прокурору Вилейской области.

На основании распоряжения военного прокурора 3-го кавалерийского корпуса г. Лида от 23.01.40 г. направляю наблюдательные производства по делам арестованных НКВД и погранотрядами на территории Западной Белоруссии по Ошмянскому уезду для дальнейшего наблюдения за следствием. Список на 82 человека прилагается.

Помощник военного прокурора 3-го н. к. 7 х. д. Хейфец".

Калі б я і далей працягваў знаёміць чытачоў з бязглуздай і злачыннай перапіскай пракурораў-сталіністаў усіх узроўняў, дык, пэўна, мне не хапіла б і жыцця. Ад папер з гэтай перапіскай распаўла папка. Затое папкі з судовымі справамі беспадстаўна асуджаных людзей утрымліваюць у сабе ўсяго адзін шматок паперы: пастановы суда аб тэрмінах зняволення. А яны былі доўгімі — ад 5 да 25 гадоў. І, трапіўшы ў бярэзюскія цянеты, заходнебеларускі жыхар, арыштаваны без санкцыі пракурора, ужо аніяк не мог з іх выблытацца, як бы ён гэтага ні хацеў.

Былі, праўда, і "выключэнні". Так, напрыклад, беспадстаўна арыштаваны і асуджаны на вялікія тэрміны зняволення Маладзечанскім народным судом Сігізмунд Браніслававіч Рэкс і Браніслаў Іванавіч Сялкоўскі не паспелі пасля прыгавору трапіць у Сібір — яны памерлі ў турме. (Працяг будзе)

Достойное пополнение

Андрей Логвинов хорошо помнит тот день, когда он впервые переступил порог предприятия общества инвалидов Советского района г. Минска "Форма". Встретили его, инвалида 2-й группы с детства, приветливо. Предложили освоить одну из профессий на слесарном или печатном участке.

Новичок изъявил желание стать оператором-печатником. Специальность — сложная. По совету директора фирмы Л. В. Стефановича шефство над будущим рабочим взял технолог О. Ю. Булатов, в совершенстве знающий комплекс автоматических и полуавтоматических машин, станков и приспособлений, технологию производства.

Уже через несколько месяцев Андрей начал самостоятельно печатать плакаты, каталоги, другую рекламную-полиграфическую продукцию. Теперь Логвинов — один из лучших производственников, кроме основной, владеет несколькими смежными специальностями. Работу на предприятии совмещает с учебой на вечернем отделении филологического факультета Белгосуниверситета.

Хороший трудовой и жизненный старт взял и напарник Логвинова — инвалид 3-й группы Андрей Кузьменко. С помощью технолога Булатова он освоил профессию оператора-печатника. Юноша закончил Минский радиотехнический техникум.

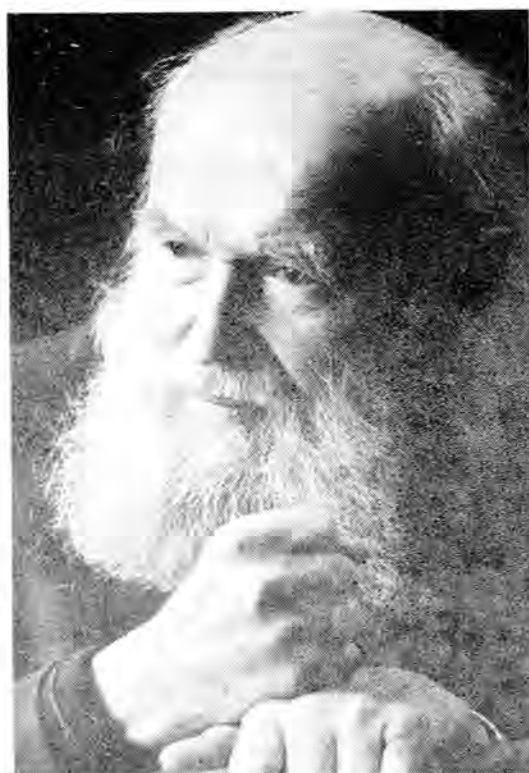
— Таких людей, как Логвинов и Кузьменко, на печатном участке большинство, — говорит Л. В. Стефанович. — Они-то и приносят успехи предприятию. Ребята довольно работящие. А это — главное.

Д. Ефимов

Ці ведаеце вы, што...

У стане спакою і на галодны страўнік наша цела выпрацоўвае за суткі столькі энергіі, што хапіла б, каб нагрэць 20 л вады ад 10 да 100 °С. Цяпла, якое ўзнікае пры 8-гадзіннай рабоце дры-васека, хапіла б для таго, каб нагрэць 100 л вады да 100 °С. У печані самая высокая тэмпература ў арганізме — 40 °С.

Утвараеце удасюверенне інваліда II групы па імя Грыбко Галіны Степановны п/у 259317, выдаеце Фрунзенскім райсабесом, считаць недействительным

Нашы гады ляцяць
жураўлямі ў небе,
Наша памяць жыве
ў быстрынях гадоў...
Фота Яўгена Пясецкага

Забудьте о рассеянном склерозе

Рассеянным склерозом болею уже больше 6 лет. Знаю, что врачи всего мира пытаются разработать методику борьбы с этой болезнью, но пока безрезультатно.

Когда мне поставили этот диагноз, я тоже сначала растерялся, а потом вспомнил, что Мересьев плясал на "деревянных" ногах и начал бороться. Сначала собрал все печатные материалы по рассеянному склерозу, синтезировал их. К этому времени у меня совсем пропал аппетит, ухудшилось зрение, вестибулярный аппарат, понизились физиологические функции. Через родственников познакомился с экстраенсом-женщиной. Она после манипуляций через расстояние сказала, что все мои беды — от желудка и предложила почистить организм, что я и сделал трижды — один раз в год. Делать процедуры желательно в августе, когда появляются арбузы. Предлагаю методику этого экстраенса:

1. Чистим желудок

Для этого нужна кружка Эсмарха. Независимо, с какого дня начинать, — главное соблюдать последовательность, 1, 2, 3 день — вечером в 21.00 клизма; 5, 7, 9 день — тоже клизма, через два дня на 12-й день седьмая клизма. В этот день не следует ужинать.

2. Чистим печень

13, 14, 15 день — яблочная диета. Пьем только яблочный сок, сколько угодно, причем желательно в часы приема пищи.

На 15-й день надо приготовить 300 г оливкового масла (если нет, то подойдет рафинированное подсолнечное масло), 300 г лимонного сока, кружку Эсмарха, будильник, грелку (желательно электрическую). В этот день в 19.00 по московскому времени принимаем первую дозу: 30 г оливкового масла запиваем

30 г лимонного сока через каждые 15 мин. Итого: $10 \times 30 \text{ г} = 300 \text{ г}$ оливкового масла; $10 \times 30 \text{ г} = 300 \text{ г}$ лимонного сока.

Печень должна все переработать.

После этого еще 1 час нужно полежать на грелке (она находится на печени с самого начала очистки ее). Если все пройдет хорошо, то надо лечь спать. На завтра утром сделать глубокую клизму (2 кружки Эсмарха подряд). Если будет плохо, то клизму сделать после окончания процедуры. На завтра на 16-й день — выход из голодания: утром — завтрак: омлет, стакан чая с лимоном; обед: легкий суп, салат, стакан кефира; ужин: рыба в омлете, стакан чая с лимоном. В последующие дни питаюсь нормально.

С 20 по 23 день начинаем **чистить почки**: употребляем свежий черный хлеб с арбузом. Черный хлеб очищает от песка, камней, а арбуз промывает почки. 3 арбуза вполне хватает.

На 24-й день выходим из голодания (см. выше).

С 25-го дня начинаем **выводить соли**. Для этого берем 5 баночек из-под сметаны или майонеза и подписываем их 1, 2, 3, 4, 5. Берем столовую ложку риса и засыпаем в первую баночку, заливая кипяченой остуженной водой. На следующий день ставим 2-ю баночку с рисом, но в 1-й меняем воду, на третий день — 3-ю баночку, а в первых двух меняем воду и т. д. Когда мы поставим 5-ю баночку, то можем есть рис из 1-й баночки. Потом запиваю настоем из трав (вереск, зверобой, календула, бессмертник, шиповник). Рис, проходя по кишечнику-желудочному тракту, впитывает в себя все соли. Я уже 4-й год не употребляю таблеток, только 3 раза в неделю перед сном пью заваренную траву. У меня стал отличный аппетит. Сплю 7–8 часов, много хожу, плаваю в бассейне. Придерживаюсь четырех параметров профессора Николая Амосова:

1. Жесткий распорядок дня.
2. Четкий режим питания.
3. Физические нагрузки.
4. Обливание холодной водой.

Чистку организма провожу 1 раз в год (в августе). Меньше таблеток, больше салатов из овощей. 1 раз в год ложусь в больницу (витамины группы В, барокамера, массаж, лечебная физкультура, жемчужная ванна, электрофорез с глютаменовой кислотой на глаза). В промежутках — уколы: В₁, В₆, В₁₂, церебромезин, АТФ. Вот и все. Будьте здоровы, дорогие друзья!

В. Конашевич,
инвалид II группы.
г. Минск, т. д. 45-59-68

Многим хворым дапамог мінскі ўрач Васіль Іванавіч КОШАЧУК. Яго здольнасці экстраенса прызнаны ў розных краінах свету.

Фота Яўгена Пясецкага

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Видимо, преподаватели Белорусской политехнической академии еще помнят своего коллегу с капиталистической фамилией Фабрикант. Молодой ученый преподавал сопромат, считался блестящим, но... неперспективным специалистом. Творческой энергией он буквально кипел и, понимая, что ему мало что светит, еще двенадцать лет назад эмигрировал в Канаду. Ему повезло: минский доцент стал ученым университета Конкордия в Монреале. Он снискал себе репутацию одного из лучших лекторов факультета инженерных и компьютерных наук. Добился Валерий Фабрикант и международного признания в ученой среде: в научной прессе опубликованы две его книги и десятки статей по теории упругости твердых тел.

По своим профессиональным качествам Фабрикант считал себя намного выше своих коллег. Здесь никто его не зажимал за "непролетарское" и "неарийское" происхождение, ибо в демократическом государстве такие вещи жестко и оперативно караются.

Но комплекс, что его постоянно зажимают, выработанный еще в тоталитарном Союзе, вдруг проявился с такой силой, что Валерий превратился в самого натурального склочника. А черту эту, истинно совковую, ничем невозможно вытравить.

И стал канадский ученый строчить доносы на коллег, будто монреальский университет — это БПИ, где сие привычно. Он обвинял коллег в плагиате, подавал на них иски в суд, подключил прессу и даже международную университетскую компьютерную почту.

Все жалобы Валерия Фабриканта специальная комиссия и юристы признавали необоснованными. Но это придавало ему только новые силы, и жизнь монреальских ученых превратилась в ад. По этой причине Фабриканту и было отказано в

штатной профессорской должности. Так и не став канадским профессором, минский доцент пошел иным путем.

В августовский день в коридорах университета Конкордия появился маленький тщедушный лысоватый человечек. В руках он держал кожаный профессорский портфель, в котором был целый арсенал: три пистолета с заряженными обоймами и сто запасных патронов. Расстегнув его, он открывал стрельбу в каждого, кто попадался на пути. Профессор Мэтью Дуглас и доцент Майкл Хогбен были убиты на месте. Скончались в больнице смертельно раненные профессор Фонвос Зиогос и доцент Арон Сейбер. Элизабет Хорвуд, секретар-

винции Квебек в сущий кошмар. Со скамьи подсудимых Фабрикант как следует отчитал прокурора, судью, свидетелей, "коррумпированных" адвокатов, которым дал отвод, и защищал себя сам. Он обвинил всех в профессиональной некомпетентности.

Полицейскому детективу, например, Фабрикант заявил: "Вы отвечаете на вопросы, как плохой студент, не подготовившийся к занятиям". В течение четырехчасовой речи Фабрикант обвинял освидетельствовавшего его врача в том, что тот элементарно бесчестный человек, что он страдает шизофренией и что вообще все психиатры — это не врачи, а

вино. В результате обвиняемый был удален из зала суда на 15 минут. Как в хоккее. Но и это не остановило террориста. Он и судью обозвал мошенником, "марионеткой Конкордии, жирной свиньей, сравнение с которой может оскорбить последнюю..." — То, что сделал я, сделал бы в моих обстоятельствах каждый нормальный человек, — заявил Фабрикант в своем последнем слове.

Однако присяжных более убедило заключительное слово прокурора Жана Лекура, сказавшего, что "университет — это место для учения, а не стрелковый тир в Минске".

Одиннадцать часов совещались присяжные. Они признали точным диагноз психиатров, в котором Фабрикант характеризуется как самовлюбленная личность, страдающая комплексом постоянно преследуемого человека и проявляющего в силу этого чрезмерное недоверие и подозрительность по отношению к окружающим, а также испытывающего удовольствие от любой возможности их унижить. Что, впрочем, ярко проявилось и в суде.

Суд признал бывшего минского доцента и несостоявшегося монреальского профессора виновным в убийстве четырех человек, тяжелом ранении одного и приговорил его к пожизненному заключению. По канадскому законодательству Фабрикант имеет право на амнистию не раньше, чем через 25 лет.

Вот что сказал по этому поводу профессор университета Конкордии, бывший коллега Валерия Фабриканта Джереми Хайес:

— Человек такого типа среди ученых — редчайший феномен, встречающийся раз в жизни. И точно: аналогичного случая в истории Канады и Соединенных Штатов Америки еще не было.

Монреаль, Канада.

Владимир Левин

Фабрикант и Фемида, или О том, как минский ученый стал канадским террористом

ше кафедры, повезло — она выжила.

Кровь пятерых человек обгарила стены университета. Но это еще не все. Как и подобает террористу, Фабрикант захватил двух заложников и потребовал созыва пресс-конференции. Но она не состоялась, поскольку заложники разоружили плугавенького бандита и передали его в руки полиции.

Сумасшедший? Никак нет: две психиатрические экспертизы признали Валерия Фабриканта безусловно вменяемым, не страдающим психическими отклонениями и ответственным за свои действия.

Никто не предполагал, что бывший минский, ныне монреальский, доцент превратит заседания Верховного суда про-

самые настоящие садисты, психи. Судью он обвинил в ребячестве, а когда тот сказал, что не нуждается в его оценках, Фабрикант заявил: "Тогда ведите себя соответственно".

По канадским законам судья имеет право за оскорбление суда добавить к основному приговору в каждом конкретном случае 60 дней тюрьмы. Так вот, за оскорбление суда в течение всего процесса минчанин заработал "пенальти" (так это здесь называется) в общей сложности 730 дней, т. е. два года. Свидетеля, профессора Джорджа Ксис-триса, Фабрикант, по сути, начал экзаме-новать. Он спросил, сможет ли тот дать свое определение интегральному уравне-

Понедельник, 7 марта

Среда, 9 марта

Четверг, 10 марта

Пятница, 11 марта

Суббота, 12 марта

Воскресенье, 13 марта

[illegible]

Программа телевидения

(Продолжение. Начало в №№ 44—47, 1993 г., №№ 1, 2, 4, 8, 1994 г.)

Отдельную скамейку займут гэкачеписты. Черт его знает, с чего бы это, — но почему-то хочется спеть: "Гэкачеписты, Сталин дал приказ! Гэкачеписты, зовут Отчизна вас!" Может, потому, что среди этих самых "путчистов" — маршал Язов и генерал Варенников, которые... "день Победы приближали, как могли"? А Варенников — так тот вообще участник парада Победы? А может, потому, что первая строчка в подсознании звучит, как "Гэкачеписты, МС дал приказ?"

Но это к делу не относится. Да и дела им не всем легко пришить. (Правда, "наш прокурор" не только "пришьет дело", но и

Борис ОЛЕЙНИК

Князь тьмы

пришьет на месте, если ему прикажут).

А дальше пойдет "массовый заплыв на Янцзы". Там уже стоячие места. Поелику лес почти весь продан за границу и досок не то что на скамеечку — на гробы не хватает!

Среди всей этой мелкоты и я, грешный, стою. Судить — так судить! Я же как-никак "воспевал" и Ленина, и Жукова, и "чувство семьи единой", и "неньку Украину", и "мать-Москву", и "рідний Київ". Не скучно: тут нас собрался — известных и менее известных, хороших и плохих, разных и одинаковых — целый легион. Правда, не все: некоторых, пустившихся в бега и упрятавшихся в разных демократических партиях и движениях, разыскивают судопроизводители. А кое-кого уже и ведут, то есть препровождают...

Поодаль стоят свидетели обвинения, живые и мертвые. Вспомниваю в их лица в надвинутых на глаза касках. Выгоревшие гимнастерки. Обмотки... Кирзачи... Кто — на Курской дуге... Кто — под Корсунем-Шевченковским... Кто — под Сталинградом... Кто — под Киевом... Кто — под Москвой... Кто — в блокадном Ленинграде... Кто — на Эльбе... Кто — под Берлином... Кто — под Прагой... А мой — под Харьковом, в 43-м...

Вдруг словно током ударило! Из той, из колонны восставших из мертвых, кто-то... машет мне рукой. Мое зрение, подобно биноклю, многократно усиливается, и я вижу человека, так похожего на меня, только почти вдвое моложе. Господи! — да это же... мой Отец!

Он хрипло кричит мне через полвека:

— Сынок! Как же ты? Как ты мог? Что же ты... натворил?! За что тебя судят, скажи?!
— Да вот, Отец... Ты уж прости меня. Видно, бес попутал: воспевал.

— Что же ты... воспевал?!

— Да вот Отечество... Ленина... Украину... Россию... Братство народов... Партию... Ну еще Разенство... Независимость...
— Но мы же за это за все, сынок, сражались и умирали?!

— Так вышло, Отец. Ничего не поделаешь: вы за это сражались и умирали, а нас за все за это... судят. Вот и вся разница, Отец... Грозный окрик прерывает это inferнальное видение:

— Встать. Суд идет!

Ну что ж, начинайте: я и так стою.

Я хочу перед тем, как получить срок, знать все, Борис Николаевич Ельцин.

... В преддверии суда — уже "настоящего" — по телеку имел счастье лицезреть в деле адвокатов противоборствующих сторон. При всей серьезности и суровости происходящего уже сам внешний вид диспутантов... высекает искру еле сдерживаемого смеха. Произвольно или случайно, но получилось так, что выступающие за отмену ельцинского Указа, за редким исключением, подобались какие-то худосочные, если не худосочные, и жилистые. Адвокат Иванов — так тот вообще чем-то напоминает трудягудятла!

Защитники же "демократии", побивающие компартию, — тоже как на подбор: крупные, подобрившие и слегка раздобревшие, вальяжно-раскованные, словом, настоящие хозяева жизни. А когда я увидел полулежащего в кресле, умиротворенно посапывающего ихнего адвоката (успешно защищавшего ихнего Чурбанова) Макарова... подумалось, что не так уж и плохи наши дела. Уверен, — при любом исходе; — чем чаще будут крупным планом кадрировать его фигуру и усиливать его речевой ряд, тем спокойнее будут чувствовать себя эти "несчастные коммунажи": значительная часть самых ярых антикоммунистов перейдет на... противоположную Макарову сторону.

Осмелюсь деликатно спросить нынешних хозяев жизни: не рано ли, панове, начали рубить вишневый сад? "Ради гнездышка грача — не рубите сгоряча... Не рубите".

(Продолжение следует)

**Заснавальнік — Цэнтральнае
праўленне Беларускага
таварыства інвалідаў**
Галоўны рэдактар Іван Капыловіч

Выходзіць штодзённа на беларускай і рускай мовах.
Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы.
Даведкі па тэл. 66-28-69.
Рэдакцыя не вядзе прыватнай перапіскі, рукапісы не вяртае, не рэцэнзуе.

Аўтары нясуць адказнасць за прыведзеныя факты, цытаты, эканамічныя звесткі, дакладнасць іншай інфармацыі.

Газета набрана і зварстана на настольна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты «Наша доля».

Адрас рэдакцыі: 220600, г. Мінск, вул. Калініна, 7, рэдакцыя газеты «Наша доля», тэл. 66-28-69.

Отпечатана в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
Индекс 63866 Тираж 12200 экз. Заказ № 9
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Мы — обществу, общество — нам

На вопросы корреспондента газеты "Витьбичи" отвечает
руководитель творческого клуба "Лири" Татьяна САВИЦКАЯ

Два года назад в Витебском городском обществе инвалидов "родилось" первое творческое объединение — литературно-музыкальный клуб "Лири", избравший местом своих заседаний помещение музыкальной гостиной. Клуб за это время приобрел популярность в обществе. Мы беседуем с его руководителем Т. Савицкой.

— **Кор.** Татьяна Михайловна, ощущаете ли вы, что творчество инвалидов хоть как-то изменяет отношение к ним со стороны окружающих, которое ранее было, мягко говоря, не слишком уважительным?

— Уже не раз после концерта с участием инвалидов мне приходилось слышать от вполне здоровых людей примерно такие заявления: "Я была (был) в таком душевном упадке, все вокруг казалось так плохо, так мрачно, что жить не хотелось. Но, когда видишь ваш оптимизм, ваше стремление к преодолению, казалось бы непреодолимого, силы прибывают, начинаешь к себе относиться несколько иначе". Возьмите картины Олега Маханькова, рисующего ногой. Бывает какой-то родитель говорит своему нерадивому чаду: "Сходил бы к этому парню, да поучился бы у него трудолюбию и мужеству". Такие примеры побуждают здоровых людей задуматься, произвести переоценку своих действий, а может быть и жизни.

— **Кор.** Этому, видимо, помогает и клуб "Лири", которым вы руководите?

— Я могу сказать, что "Лири" — это пока лишь капля в океане непонимания и отчуждения. Но уверена в одном: нужно, чтобы не только общество протягивало руку нам, желая разрешить наши проблемы, реализовать наши возможности, но сами инвалиды должны принять эту

руку участия с достоинством. Можно жить, выпячивая свои болезни и недуги, акцентируя внимание окружающих только на своих обидах и неудачах. А можно — демонстрируя, выявляя свои лучшие качества, способности, таланты.

Сначала нас принимали достаточно настороженно и с невольной жалостью. А потом увидели талантливых ребят, стремящихся не "горькой" заглушить свою боль, а к творческому осмыслению мира, и отношение стало иным.

— **Кор.** Именно в клубе "Лири" витебляне познакомились с творчеством интересного молодого музыканта и композитора Александра Стурина. Он прекрасно аккомпанировал вам при исполнении ваших песен на областном фестивале творчества инвалидов.

— У Стурин, инвалида по зрению, проявляется тяга к синтезированной, "космической" музыке. С ним у нас сложился неплохой творческий союз. Но нет у него хорошего инструмента, иногда может выйти из строя сложная аппаратура. Я была бы по-человечески счастлива, если бы свершилось чудо и какой-то спонсор помог этому талантливому парню приобрести хороший инструмент.

— **Кор.** Как вы понимаете, каждый человек должен иметь свой круг общения...

— ...где бы он мог почувствовать себя интересным и нужным для людей. Еще Платон сказал: "Каждый из нас сам для себя недостаточен и имеет нужду во многих". Хорошо, когда ты можешь найти способ для самовыражения, еще лучше, если находится благожелательная и понимающая аудитория. А творчеству, как и любви, все возрасты покорны. Однажды ко мне пришла женщина и принесла сказки, которые она стала писать только сейчас,

в предпенсионном возрасте. Дар сказочника проявился неожиданно, ей самой он показался чудом, и мир как бы открылся заново, в новых красках. И, может быть, впервые за долгую трудную жизнь к ней пришло состояние творческого счастья. Но кому показать свои сказки? А человек уже не может ни писать. Думаю, что постоянные члены нашего клуба примут ее с радостью.

— **Кор.** Самым значительным событием в минувшем году стал фестиваль творчества инвалидов, в котором вы приняли участие. Видимо, и он — одна из форм понимания и признания обществом, руководителями, представителями властных структур проблем и забот инвалидов, их планов и творческих устремлений?

— Знаете, по признанию республиканской творческой комиссии, наш областной фестиваль был одним из лучших в Беларуси. А случилось это благодаря ощутимой поддержке со стороны отделов культуры, как городского, так и областного. Уже сам факт, что и правительство Беларуси, и республиканское руководство общества инвалидов сумели в обстановке жесточайшей инфляции и экономической нестабильности его организовать и провести, говорит о многом. Мне кажется, "там" стали, наконец, понимать, что не только больному и слабому необходимо внимание общества, но и самому обществу нужна возможность выразить свой гуманизм, сочувствие к боли других... По сути, именно это и делает людей людьми.

**Закиров Волий, корр.
газеты "Витьбичи"**

На снимке: собрались члены клуба

☑ Организация быстро, дешево и красиво выполнит все виды ремонтно-строительных работ, изготовление встроенной мебели, шпифовку полов, облицовку плиткой.

☑ Оформляет договора на выполнение строительных и отделочных работ коттеджей, дач.

☑ Качество и сроки гарантируем.

☑ Форма оплаты любая.

Обращаться по тел.
24-63-44, 44-36-79
и после 18-00 час.
24-56-10